

УДК: 101 + 796

Сергей Шип

**А. Н. РОДЖЕРО: ФИЛОСОФ НА КОРТЕ.
НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ОЧЕРК
АТЛЕТИЧЕСКОГО ЛЮБОМУДРИЯ**

«Чем бы ни была философия тенниса – профессией, призванием, свободным занятием, - прежде всего она есть способ человеческого существования, а значит и способ существования самого мира, вытекающий из его устройства и входящий в замысел о философе-теннисисте»

(Парафраз XIX тезиса из “Codex philosophiae” А. Н. Роджеро)

Статья посвящена актуальной проблеме категориально не опосредованного полусознательного осмысления персонального моторно-когнитивного синтеза теннисной гиперактивности и контемплативной рефлексии отдельно взятого человека-философа в границах заданного хронотопополя на задней линии в парадигме препостнеклассической классики жанра.

Ключевые слова: *метод, воля, представление, выход к сетке, мячи, трансцендентальность, своя подача, обратный кросс, Кавказ, истина. The article is devoted to the actual problem of categorical mediated unconscious understanding of personal motional-cognitive synthesis of tennis hyperactivity and contemplative reflections of a single person-philosopher within the boundaries of given hronotop field in the paradigm of prepostnotclassical classics of the genre.*

Keywords: *method, will, will not, representation, access to the grid, some balls, transcendence, horrible serving, reverse cross, Caucasus, the brazen lie.*

Рассуждать про философа может кто угодно. Независимо от уровня образованности, наличия способностей или объема остатков совести. Тут и большого ума не надо. Рассуждать о теннисе может не каждый. В этом деле нужна образованность, достаточные способности, пронизательность ума и точность формулировок. Не претендуя ни на что из выше названного, осмелюсь представить свои скромные рассуждения об Алексее Николаевиче Роджеро. Скажу о нем как о философе-теннисисте. Постараюсь охарактеризовать этот феномен лаконично, правдиво и – уж извините – в превосходной степени. Такой уж он человек!

Вначале прибегну к самому надежному методу рассуждения, а именно – феноменальному умолчанию. Отмечу, что это средство для многих ученых Одессы стало эпохальным событием и вошло в нашу плоть и кровь со времен проведения Алексеем Николаевичем достопамятных

«Гуссерлианских чтений» в 1898 году. Прежде углубиться в умолчание, прошу читателя воздерживаться от мыслей не слишком долго, дабы не превращать прекрасное внутреннее состояние умственной тишины в совершенно неуместное (Дай Бог нам всем здоровья и долголетия!) минутное молчание.

После освежающего неговорения скажу ясно и твердо: Алексей Николаевич Роджеро – истинный философ.

Этот тезис не нуждается в доказательствах ввиду его очевидности. Его могут подтвердить сонмы коллег, участников научных чтений и писаний, посвященных И. Канту, Э. Гуссерлю, носу Н. В. Гоголя и другим гениям человечества. Об этом же дружно воскликнут толпы постоянных и преходящих членов герменевтического семинара в стенах Одесской музыкальной академии. Не говоря уже о тьме студентов, магистрантов и аспирантов, залитой ослепительным светом рожерианской мысли.

Пойду дальше и спрошу себя: а почему А.Н.Роджеро истинный философ? Ответ прост: Алексей Николаевич – естественный философ. Недальновидный читатель, возможно, усмотрит в этом тезисе нечто оскорбительное. Сразуотреагирую на такое безобразие: недальновидному читателю вообще не подобает читать дальше этот очерк, как и весь сборник, наполненный до краев философским содержанием. Зато дальновидный читатель, на которого следует надеяться до последнего, сразу же сообразит, что в высказанном суждении нет никаких намеков на буйность нрава, необузданность страстей, зверскую свирепость и другие проявления естественно дикого человека, повернутого головой назад к природе по призыву французских энциклопедистов. Кстати, Алексей Николаевич своим поведением тонко подчеркивает свою непричастность к этой компании: он никогда не читает энциклопедию при людях. Вместе с тем, энциклопедические знания свидетельствуют о том, что А.Н.Роджеро предается этому вдали от посторонних глаз. Не образец ли он после этого для кое-кого, выставяющего напоказ свою офигенную начитанность?

Таким образом, в утверждении о естественности содержится глубоко уважительное отношение к личности А.Н. Роджеро. Пойду еще дальше, все более погружаясь в анализы, и спрошу опять же себя: а что такое – естественная философичность?

Уподоблю естественную философию дыханию. Есть люди, которые дышат потому, что так надо. А другие дышат потому, что им так приятнее. А есть и такие, кто дышат, потому что подчиняются интуиции. Они, ничтоже усомнявшись, просто пропускают сквозь себя дыхание мира. Перенося эту прозрачную метафору на философию, получаем частный вывод: иной человек (к примеру, всё тот же А.Н.Роджеро) философствует

так же естественно, как дышит. Этот редкий экземпляр человека философствуют не ради зарплаты, не для почестей и званий, не для того, чтобы осуществить неожиданный переворот в науке, и даже не затем, чтобы произвести непоправимое впечатление на какую-нибудь аспирантку. Естественный философ внутри себя все время философствует. Если перевести это состояние с греческого на русский, то скажу так – естественный философ все время что-то любомудрит. Только задень его за живое – и сразу услышишь! Услышишь и поймешь. Поймешь и возрадуешься, несмотря на то, что какое-то время это будет не твоя собственная мудрость. Но потом все устаканится.

Кстати, нет ничего легче, чем задеть естественного философа за живое. Потому что буквально все задевает его за живое. Ключевым словом тут я бы назвал не столько «живое», сколько «задевает». Верный способ задеть – поставить неразрешимый вопрос бытия. Ждать нужно не долго. Стартовая скорость у А. Н.– как у «Bugatti Veyron». Через две-три секунды ответ уже мчится полным ходом. Кажется, что к вашему вопросу он специально накануне готовился, ездил в Библиотеку конгресса США и выучил все книги наизусть, чтобы вас обезоружить. После иных развернутых ответов Алексея Николаевича на самый сложный вопрос бытия прямо жить уже не хочется. В смысле – жить так, как жил раньше, в умственной темноте и унынии.

В чем секрет подобного феноменального феномена? Снова укажу на естественность. Когда философская мысль естественна – она легко выливается наружу простыми и ясными словами. Даже термины не нужно вводить. Они сами вводятся, и сами себя проясняют, не дожидаясь полной ясности. Тут уж только не зевай. Имея голову на плечах, окунайся в чистые струи интеллектуального потока. Бывает, что поток становится бурно интеллигибельным. Не нужно паниковать. Следует положиться на волю стихии. Рано или поздно волны умственного шторма утихают и выбрасывают измученное тело сознания на сушу повседневных забот и соображений.

Автор этих строк не раз был свидетелем того, как естественная научность и природосообразное философское красноречие А.Н. Роджеро увлекало и покоряло: а) профессионального спортсмена, не тренера от Бога С. Конюхова; б) инженера-пианиста и органного мастера кан. пед. наук., доцента А. Мазура; в) прожженного насквозь борзописца, комментатора всех видов спорта В. Лашманова (не без яростного сопротивления с его стороны); г) женщин-дежурных на проходных учебных корпусов ОНГУ № 2, 5, 7, 12, 19 и т.д., (что очень важно, ибо с

ними связана успешность проникновения на теннисные корты); д) работников сервиса в забегаловке «Кавказ» и в других хороших местах.

Как важно и ценно (кто, кстати, это ценит в нашем опустившемся социуме?!), что А.Н.Роджеро – философ доступный и полезный простым людям. При более благоприятных обстоятельствах он мог бы стать идеальным бродячим философом вроде Сковороды или китайского даоса. Он мог бы неплохо жить в бочке наподобие Диогена. Или гулять по Кенигсбергу туда-сюда наподобие Канта. Или просиживать штаны в кондитерской на Унтер-ден-Линден подобно Гегелю. Или мыкаться по городам Западной Европы (Париж-Лондон, Лондон-Женева, Женева-Разлив). Или изнывать от жары на какой-нибудь Капри. Однако, слава Богу, он попал к нам в Одессу, где вследствие круглогодичной солнечности теннисные корты сохраняют рабочее состояние почти круглый год. Тут он стал философом-теннисистом.

Несомненно, что Алексей Николаевич – один из тех самых хомов, которых так усердно тщился изъяснить пресловутый Хёйзинга. Последний, впрочем, имел об этом предмете смутное понятие, потому что писал по наслышке (а может быть и по прослушке). Мне же посчастливилось наблюдать теннисное бытие Алексея Николаевича непосредственно. И вот каковы мои эмпирические, но, надеюсь, не лишённые спекулятивной прыти умозаключения:

1. Как человек философствует, так он и играет в теннис. Роджеро великолепно философствует. Вывод: он прилично играет в теннис (кто этого силлогизма не понял – пусть ищет у Аристотеля и заново слушает курс лекций у Роджеро).

2. Профаны думают, что суть игры состоит в том, чтобы правильно ударить мяч ракеткой. Разумеется, это не бессмысленно. Но атлеты духа, глубоко понимающие философию тенниса, знают, что есть более важная вещь. А именно – подход. Философский подход к мячу слева отличается от подхода справа. Правый подход надежнее. Попал – так уж попал. А не попал – так уж не попал. Зато левый подход коварнее. В нем только одно ясно: он симметрично противоположен правому до некоторой степени. Эти вещи были твердо установлены Алексеем Николаевичем еще в начале третьего тысячелетия нашей эры.

3. А. Н. Роджеро проявляет странное на первый взгляд равнодушие к близко пролетающим и удобным для отбоя мячам. Впрочем, это странно лишь на первый взгляд. Что такое удобный мяч? Это своеобразный теннисный трюизм. Нужно ли говорить – сколь далёк Алексей Николаевич от всяческих трюизмов? Лишь изредка, чтобы подчеркнуть свое расположение к простым смертным, обожающим банальности, он

хорошо отбивает легкий мяч. Либо изрекает нечто ожидаемое. Либо делает и то, и другое одновременно. И видя, что нанесенный тривиальный удар приносит выигранное очко, а ожидаемое высказывание принимается как долгожданное, он тихо радуется. В этой радости как на ладони проявляется его неподдельное человеколюбие.

4. Мячи, летящие в углы поля, отскакивающие далеко и криво, а вследствие этого предельно трудные для ответного удара вызывают у Алексея Николаевича мощный импульс к активным мыслительно-моторным действиям. Он добросовестно, безропотно бегаёт по углам и успешно отбивает атаки. Точно так же он ведет себя в философской дискуссии. Чем настырнее противник, чем труднее ситуация, тем активнее противодействие и крепче формулировки. Приведу пример из реальности. Однажды мы проигрывали в парной игре сильным противникам. Во время краткой передышки Алексей Николаевич без лишних слов сформулировал тезис: «Точнее, сильнее и быстрее!». Этот тезис, несомненно, привел бы нас к победе, если бы игра продолжалась бесконечно долго.

5. На корте проявилось, как может быть нигде в других местах, огромное уважение Алексея Николаевича к коллегам-философам. Вспоминаются многочисленные случаи, когда в пылу борьбы с его уст то и дело срывались имена Сократа и Платона, Канта и Конта, Мо Цзи и Кун Цзы. Особым же почтением окружено имя профессора философии Курчикова, от которого Алексей Николаевич унаследовал не только драгоценную ракетку, но и убийственную (когда для противника, а когда и для партнера) подачу. Эта подача отличается следующими атрибутивными свойствами: 1) Противник никогда не успевает приготовиться к ее приему. Философ не дает ему (противнику) ни секунды, чтобы удобно расположиться на площадке, поправить трусы, приноровиться. 2) Если не удастся ударить врасплох, Алексей Николаевич долго бьет мячиком о землю, как это принято у профессионалов (число ударов не регламентируется правилами игры). Таким способом у противника, принимающего подачу, нагнетается напряжение, чреватое нервным срывом. 3) Противник никогда не знает – какой именно будет эта подача. Из 100 подач 3 или 4 бывают очень сильными, 10-15 – очень слабыми, 6-7 – ни то ни сё, а об остальных вообще ничего сказать нельзя. Это выматывает все кишки, особенно к концу игры. Подающий, кстати, тоже ничего не знает о качестве удара. Но это обстоятельство измощает его меньше, чем противника. Ибо для него подача подобна рулетке, то есть содержит те же основания, которые

некогда навели Паскаля на Ферму, а того – на осознание законов вероятности.

6. Алексей Николаевич не знает себе равных в завершающей фазе теннисной тренировки, а именно – в отыскании мячей, закатившихся в траву и кусты (на корте летом), за отопительные радиаторы и спортивный инвентарь (в зале зимой). Никакой из мячей и ничто из того, что достойно стать предметом размышлений не может укрыться от его зоркого глаза. Алексей Николаевич иногда со скромным достоинством говорит: «глаза мне открыл Гуссерль». Верифицировать это пока не удалось, поскольку Гуссерль уже давно не появляется на корте.

7. Поиск запропастившихся мячей завершается картезианской эnumerацией, ибо каждый атлет должен вернуться домой с тем же количеством мячей, с которым пришел. Или с большим. Весь процесс опирается на мощную методологическую базу, влияние которой продолжается и по окончании тренировки. После того как мячи найдены, эnumerованы, уложены в коробки и упрятаны в сумки, лежащие у наших ног под столом в кафе «Кавказ», Алексей Николаевич, бывало, вдруг обращает всеобщее внимание на какую-то деталь. Это может быть отдельная мысль (тезис или антитезис – все равно), или отдельное слово, звук из этого слова, стоимость закуски, образ недавнего сновидения, впечатление от музыки и т. д. И происходит чудесная вещь: все участники тренировки, в том числе и сам инициатор философского дискурса, вдруг начинают понимать огромную важность этой детали. Без нее всё становится непонятным, нелогичным, ненужным и противным. Только слепой не заметит того, что этот могучий прием диалектики А. Н. Роджеро связан с его прозорливым талантом отыскания мяча. А что есть мяч, как не предельно малая деталь тенниса, легко теряемая из виду, но не могущая быть игнорируемой по самой онтологии игры? Вот где расположен в утопии зияющий во всей красе стык между философией и спортом! А дальше? По правилам игры, философии и самой жизни все подобные стыки заполняются прекрасным тостом.

На этом прерву свой краткий очерк. Завершения у него нет, и быть не может. Возможно лишь закругление. Ибо сказано: «Философия – это страсть к бесконечности» [1, с. 30].

Список использованной литературы

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Роджеро А. Н. CODEX PHILOSOPHIAE. – Одесса, 2015. – 32 с.

РЕКОМЕНДОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

2. Джокович, Федерер и сетеры Вильямсы в картинках. – Тула: Детский уголок, 2000. – 1000 с.
3. Метревели, Сандро. Ошибки на своей подаче. – Тбилиси: Мецниереба, 1973. – 10 с.
4. Озеров Н. РСФСР – страна победившего тенниса. – М.: Изд. ЦК КПРФ, 1973. – 555 с.
5. Конюхов С. Теннис для чайников. Рукопись. – 2013. - 3 с.
6. Пнин. Премудрости тенниса. Без издательства, без года, без пагинации, без страниц вообще.
7. Копнин К. П. К вопросу о подлинности «Премудростей» Пнина. – М.: Типогр. сети профобразов., 1965.
8. Пнієнко П. К. До 500-річчя першого видання «Мудростів» Пніна – видатного українського любомудра і тенісиста. – Полтава: ООО «Мазепа», 1991.
9. Копнієнок К.К. Мудрасти подяшоуце альбо мутна памарочь профессорароу (до проблеми праудивасти Пнина). – Бобрыйск: Сябрыв, 1999. на бел. яз.
10. Pnine Thomas, Pnine Jerry. What a Matter? Some new versions of “Wisdom” by grate Antic-Greek tennis-player Pnyn. Beverly-Hill, Edition: WB & Columbia pictures, 1937, 1947, 1957, 1967 etc.

Sergiy Shyn

ОЛЕКСІЙ РОДЖЕРО: ФІЛОСОФ НА КОРТІ. НАУКОВО-ПРОСВІТНИЦЬКИЙ НАРИС АТЛЕТИЧНОГО ЛЮБОМУДРІЯ

У статті доводиться, що з погляду філософії серця одна й та ж сама людина може водночас природно напружувати розум, про щось розмірковувати, за чимось стежити, до чогось доходити, щось відшукувати, якимось відбиватися, справно бігати по кутках, підкривувати, підрізувати, жбурляти здаду, а отже – являти свою свідому, надсвідому та підсвідому кортоцентричність.

Ключові слова: *метод, воля, подання, вихід до сітки, м'ячі, крізьпросування, своє подання, зворотній хрест, Кавказ, із тина.*

Sergey Shyp

ALEX N. ROGERO: PHILOSOPHER ON THE MAP OF LIFE. INTRODUCTION TO ATHLETIC WISDOM

The article is devoted to the actual problem of categorical mediated unconscious understanding of personal motional-cognitive synthesis of tennis hyperactivity and contemplative reflections of a single person-philosopher within the boundaries of given chronotope in the paradigm of protopostnotclassical classics of the genre.

With the special carefulness, unsophisticated straightforwardness and delight the author investigates hiding places of consciousness of Alex Rogero (Is world-known as well as Jolly Roger). The unique properties of Rogero's philosophical

deduction, induction, reduction, abduction, transduction, reification, enumeration, extrapolation, invention, fiction, distortion, game interruption and extermination of vagueness are strictly analysed. Author smash to pieces a vulgar interpretation of the Rogero's philosophy of tennis as a kind of an ivory tower for losers and professors-monsters. Clause shows with the evidence true greatness, depth, breadth, height, urgency and eternal value of the Rodger's tennis philosophy, latent from eyes of stupid envious persons.

However, the acute reader will not waste time on reading of this clause. He will address directly to an original source of common intellectual inspiration – the magnificent book “Codex philosophiae”.

Keywords: *method, will, will not, representation, access to the grid, some balls, transcendence, horrible serving, reverse cross, Caucasus, the brazen lie.*

References

1. Rodzhero A. N. (2015) CODEX PHILOSOPHIAE. *Odessa*, 32 p.
2. Dzhokovich, Federer i sestry Vil'yamsy v kartinkah (2000) [Djokovic, Federer and the Williams sisters in pictures]. *Tula*, Detskij ugolok, 1000 p.
3. Metreveli S. (1973) Oshibki na svoej podache [Errors in own filing]. *Tbilisi*, Mecniereba, 10 p.
4. Ozerov N. (1973) RSFSR – strana pobedivshogo tennis [RSFSR - the country of the winning tennis]. *Moscow*, Izd. CK KPRF, 555 p.
5. Konyuhov S. (2013) Tennis dlya chajnikov [Tennis for Dummies]. Rukopis', 3 p.
6. Pnin. Premudrosti tennis [Wisdom of tennis]. Bez izdatel'stva, bez goda, bez paginacii, bez stranic voobshche.
7. Kopnin K. P. (1965) K voprosu o podlinnosti «Premudrostej» Pnina [On the question of the authenticity of Pnin's «Wisdom»]. *Moscow*, Tipogr. seti profobrazov., 700 p.
8. Pniyenko P. K. (1991) Do 500-richchya pershogo vidannya «Mudrostiv» Pnina – vidatnogo ukrayins'kogo lyubomudra i tenisista [By the 500th anniversary of the first edition of Pnin's «Wisdom» - famous Ukrainian tennis player and philosopher]. *Poltava*, OOO “Mazepa”, 15 p.
9. Kopnyonok K. K. (1999) Mudrasti podyashouce al'bo mutna pamaroch' professarou (do prablemy praudivasti Pnina) [Thanks to Wisdom or dull darkness of professors] *Bobrujsk*, Syabryv, na bel. yaz., 1 pechatnyj list.
10. Pnine Thomas, Pnine Jerry (1937, 1947, 1957, 1967 etc.). What a Matter? Some new versions of “Wisdom” by grate Antic-Greek tennis-player Pnyn. *Beverly-Hill*, Edition: WB & Columbia pictures.